

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Галузиной Ксении Александровны на тему
«Принцип равенства всех перед законом и судом
и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Галузиной Ксении Александровны посвящено, как, наверное, кажется на первый взгляд, довольно теоретическим, можно даже сказать предельно абстрактным вопросам. Действительно, обычно тематика, связанная с теми или иными правовыми принципами, воспринимается как область достаточно общих идей, которые должны пронизывать соответствующую отрасль, выступая некой базовой предпосылкой для формулирования конкретных правовых правил. В этом смысле не является исключением и представленный диссертантом труд: как принцип равенства всех перед законом и судом, так и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве являют собой в известной мере некие абстракции, которые сами по себе не создают регулятивных правил, но в то же время следование которым вполне очевидно будет влиять на формулирование тех или иных законоположений. В чем же тогда можно обнаружить актуальность исследования? Ведь, скажем прямо, артикуляция данных принципов не является чем-то новым, прорывным – тем или иным образом каждый из рассматриваемых принципов уже достаточно давно исследуется в российской правовой науке. И все же, полагаем, сама постановка предложенной Галузиной К.А. темы весьма актуальна – здесь мы бы обратили внимание на то, что исследовательская оптика концентрируется на функционировании этих двух принципов исключительно в исполнительном производстве. Внешне связанные одной «архетипической»,

глубинной идеей – идеей равенства – оба принципа, как кажется на первый взгляд, представляют собой некую связку, однако погружение в детальный, сущностный анализ должно дать ответ на целый ряд довольно важных вопросов: действительно ли есть такая связь, какова сфера распространения принципов применительно в субъектному и хронологическому критериям, как анализируемые принципы связаны с другими базовыми идеями исполнительного производства, должны ли предполагаться некие изъятия из постулируемых базовых идей и т.д. Итак, на наш взгляд, актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Что же удалось автору диссертационного исследования и какие недостатки следовало бы выделить в работе?

Для начала отметим, что результатом научного исследования стал ряд достаточно интересных в научном плане выводов (которые, вопреки сложившейся во многих диссертационных советах традиции, надеемся, все же будут озвучены при оглашении настоящего отзыва секретарем):

1. В дискуссии о правовой природе исполнительного производства К.А. Галузина присоединилась к тем авторам, которые воспринимают данное явление как некую комплексную отрасль российского права. Отталкиваясь от этой базовой посылки, диссертантом в итоге «выделяются три основные группы правоотношений, складывающихся на этапе принудительного исполнения:

материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя...;

процессуальные правоотношения с участием суда...;

административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства...» (с. 9 автореферата).

Развивая мысль, К.А. Галузина приходит «к выводу об отсутствии необходимости выделения самостоятельных, специфических исполнительных правоотношений, так как все имеющие место в ходе исполнительного

производства отношения отвечают основным признакам правоотношений, составляющих предмет классических отраслей права» (с. 17 автореферата).

Действительно, поддержим здесь диссертанта: к чему плодить сущности? Члены диссертационного совета, полагаю, уже устали от перманентных «открытий» псевдоотраслей: в последнее время чуть ли не правилом хорошего тона считается на основе вновь появившегося федерального закона делать далеко идущие выводы о некой новой отрасли (подотрасли).

Правда, позиция К.А. Галузиной тоже не кажется абсолютно безупречной, ведь связывающие должника и взыскателя материальные правоотношения вовсе могут отсутствовать! Например, если в удовлетворении иска отказано, а исполнительное производство возбуждено в целях принудительного исполнения судебного определения по вопросу о взыскании с истца судебных расходов. И более важный момент: материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, все же существуют довольно автономно от исполнительной процедуры. Другое дело, что, к примеру, прекращение материального правоотношения может быть напрямую вызвано конкретными действиями, которые совершит судебный пристав-исполнитель. В этом смысле, конечно, диссертант прав – отраслевые нормы исполнительного производства, безусловно, могут вторгаться в классические каноны гражданско-правовых оснований прекращения обязательств. Видимо, именно это и подразумевалось, когда К.А. Галузина предлагала в составе правоотношений, складывающихся на этапе принудительного исполнения, отдельно выделять связывающие должника и взыскателя материальные правоотношения.

2. Довольно интересен вывод диссертанта о том, что «льготы для отдельных категорий граждан в исполнительном производстве представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, а одним из способов его соблюдения» (с. 10 автореферата).

Вряд ли именно этот смысл вкладывался в известное всем положение Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г., установившей, что люди рождаются свободными и равными в правах. Но, видимо, можно предположить, что диссертант здесь творчески развивает идею второго предложения ст. 1 указанного памятника эпохи: «Общественные отличия могут быть основаны только на общей пользе». Действительно, предоставлением «дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.)» (с. 10 автореферата) достигается общая польза. Вполне возможно, что здесь вывод К.А. Галузиной приобретает уже не сугубо отраслевое, а, не побоимся этого слова, конституционно-правовое значение!

3. Весьма оригинальным видится предложенное автором понятие баланса интересов сторон исполнительного производства: по мнению К.А. Галузиной, это «состояние законодательства и правоприменительной практики, позволяющее в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнения» (с. 11 автореферата).

Это довольно новаторский подход: обычно все же баланс интересов сторон исполнительного производства воспринимается как некая базовая идея (а не ее действительное или мнимое воплощение в позитивном законодательстве и судебной практике). Однако мы не спешили бы здесь метать критические стрелы в диссертанта: вполне возможно, что в диссертации детально обосновано, чем вызвано именно такое понимание. В конце концов, «Суббота была сотворена для людей, а не люди для Субботы»! Поэтому поддержим здесь исследовательскую смелость: отступление от канонических интерпретаций определенных понятий не является чем-то недопустимым.

К.А. Галузиной выдвинуты и другие идеи, заслуживающие самого пристального внимания. Однако обоснованность некоторых суждений все же вызывает сомнения:

1. К.А. Галузиной указывается, что «категория «баланс интересов сторон исполнительного производства» с точки зрения обеспечения равной защиты интересов должника и взыскателя в большей мере отвечает потребностям практики, чем закрепленное в законе требование «соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения» (с. 11 автореферата).

В итоге у читателя складывается впечатление, что диссертант противопоставляет эти две категории. При этом подчеркивается, что есть некие «потребности практики», которые, видимо, должны склонить российского законодателя к замене легального требования «соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения» на категорию «баланс интересов сторон исполнительного производства».

Эта идея выглядит довольно странно с учетом отмеченного выше авторского понимания баланса интересов сторон исполнительного производства: напомним, что, по мнению К.А. Галузиной, это «состояние законодательства и правоприменительной практики». Как же может некое фактическое состояние законодательства и правоприменительной практики вытеснить идею соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения? Идея это одно, а то, как она реализуется, совершенно другое. И если идея правильная, то плохая реализация на практике дает повод к обсуждению причин судебных ошибок, но никак не к устранению самой идеи.

2. К.А. Галузиной предлагается следующее правило:

«Если в соответствии с требованием исполнительного документа каждая из сторон обязана передать другой стороне деньги или иное имущество либо совершить в отношении нее иные действия, передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон одновременно. При отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения» (с. 11, 12 автореферата).

Предложенное правило вызывает ряд вопросов.

Во-первых, что представляет собой исполнительный документ, в котором каждая из сторон обязана передать другой стороне некое имущество? Из всего перечня исполнительных документов, содержащегося в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», к таковым, видимо, можно отнести только нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии (в остальных исполнительных документах соединение разнонаправленных требований не очевидно).

Итак, если стороны в медиативном соглашении предусмотрели зеркальное исполнение друг в отношении друга, то по какой такой причине на стадии принудительного исполнения «передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон» именно одновременно? А если в этом соглашении установлены конкретные сроки и обязанность одной из сторон еще не является созревшей? Почему вдруг вопреки договоренности сторон начинает работать правило об одновременном исполнении, и сторона, чье право требования уже должно быть исполнено, оказывается в ущемленном положении?

Во-вторых, на наш взгляд, на саму идею допустимости встречного, взаимообусловленного исполнения необходимо смотреть шире. Дело здесь,

конечно, не в одновременности исполнения, которую предлагает диссертант. Одновременность – случайный фактор. Важно же совершенно другое: для некоторых материально-правовых конструкций (реституция при недействительности сделки, ликвидационная стадия при расторжении договора) имплицитно допускается встречный возврат имущества. И если такие последствия прямо предусмотрены в судебном решении, то логично обеспечить эту самую встречность и в исполнительном производстве (так, чтобы одна из сторон, получив причитающееся ей, не смогла де-факто уклониться от исполнения того, что должна сама). Нужен именно специальный механизм, который позволит судебному приставу-исполнителю на легальных основаниях аккумулировать ранее полученное от должника имущество и не передавать его взыскателю, пока не будет исполнено зеркальное требование. Повторимся: одновременно или же в разные моменты времени будет происходить встречное исполнение, никакого значения не имеет.

Впрочем, отметим, что поставленные нами вопросы довольно сложны, носят дискуссионный характер и не только не умаляют научных достоинств проведенного диссертационного исследования, но и позволяют сделать вывод о несомненно творческом характере работы.

Диссертация К.А. Галузиной обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты относительно проблематики, связанной с теоретическим обоснованием принципа равенства всех перед законом и судом, а также принципа равноправия сторон в исполнительном производстве. Содержащиеся в диссертационной работе положения, выносимые на публичную защиту, и предложения обладают теоретической, практической значимостью и научной новизной, а также характеризуются высокой степенью обоснованности и достоверности, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку цивилистического процессуального права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диссертационная работа соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Галузина Ксения Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры гражданского процесса
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»

Д.Б. Абушенко

Абушенко Дмитрий Борисович
Адрес (рабочий):
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, к. 404,
кафедра гражданского процесса
т. +7 343 374 05 10
abushenko73@yandex.ru
<http://www.usla.ru>

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г.,
зд. 104, стр. 3, тел. (8452) 29-90-81)

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук Галузиной Ксении Александровны на тему
«Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип
равноправия сторон в исполнительном производстве»**

Содержание статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве) «Принципы исполнительного производства» не может не вызывать критику ввиду своей чрезмерной лаконичности, что приводит к единственно возможному и верному выводу о том, что на отношения, складывающиеся в рамках исполнения судебных актов и актов иных органов, распространяется действие принципов процессуальных отраслей права – принципов, нашедших закрепление в Конституции РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. В противном случае приходится констатировать значительный пробел в важнейшем правовом пространстве – реальном исполнении актов властных органов, то есть осуществлении фактической защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Данная проблема не относится к вопросам схоластического характера, а имеет принципиальное значение для учреждения в России эффективного правосудия, неотъемлемым элементом которого является фактическое исполнение судебных актов и иных актов, подлежащих принудительному исполнению.

Наличие указанной неопределенности довольно давно вызывает к необходимости проведения подробного и научно обоснованного исследования, которое позволило бы выйти из сложившейся ситуации и выявить контуры взаимодействия участников исполнительного производства на основе справедливости и равенства. Вместе с тем в научном плане

исполнительное производство нередко остается в тени судебного процесса, особенно в части теоретической разработки общих вопросов принудительного исполнения, таких как принципы права.

В связи с этим представленная к защите работа К.А. Галузиной является актуальной, видится долгожданной ступенью развития отечественной процессуальной науки и важным подспорьем для законодательной и правоприменительной практики.

Диссертантом выносятся на защиту ряд положений, которые в совокупности представляют новый оригинальный и научно обоснованный подход к основополагающим принципам исполнительного производства, на базе которых строятся самые различные категории правоотношений, возникающих в ходе принудительного исполнения.

Одобрения и поддержки заслуживают многие выводы, выносимые К.А. Галузиной на защиту; в частности, концептуальная идея автора о самостоятельности и необходимости разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства, которая является краеугольным камнем представленной к защите работы (положение 3, выносимое на защиту).

В последующих положениях автор последовательно раскрывает особенности реализации принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве сквозь призму различных групп правоотношений, складывающихся на этапе принудительного исполнения.

Предлагаемая автором категория баланса интересов сторон исполнительного производства, под которым понимается состояние законодательства и правоприменительной практики, позволяющее в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнения, создает совершенно новые предпосылки для формирования дополнительных гарантий защиты прав

должников и взыскателей и может выступать отправной точкой для дальнейшего развития отечественного законодательства об исполнительном производстве (положение 6, выносимое на защиту).

Интересны и важны предлагаемые диссертантом на основе проведенного теоретического анализа новеллы законодательства об исполнительном производстве. Так, заслуживает поддержки предлагаемое автором дополнение статьи 88 Закона об исполнительном производстве о том, что при отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель должен выносить постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения (стр. 24 Автореферата). Данный вопрос ранее не был предметом диссертационных исследований.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, обладающее признаками новизны и теоретической и практической значимости, представленная к защите работа вызывает ряд вопросов, среди которых, в частности, следующие.

1. Представляется ли автору необходимым и полезным закрепление и раскрытие в Законе об исполнительном производстве исследуемых принципов исполнительного производства и иных принципов, которые характерны для принудительного исполнения, в виде самостоятельных статей (по аналогии с ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ)?

2. Автором предлагается закрепление категории баланса интересов сторон исполнительного производства в виде принципа комплексной отрасли исполнительного права, одновременно подвергается критике закрепленный действующим законодательством об исполнительном производстве принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Вместе с тем возникает вопрос о позиции автора относительно сохранения в Законе об исполнительном производстве указанного требования соотносимости, поскольку оно видится краеугольным положением, на

которое может ссылаться должник (или законодатель при проектировании новых ограничений для должника) в случае возникновения дисбаланса или явного нарушения прав должника. Кроме того, возникает вопрос о смешении автором понятия соразмерности и соотносимости, поскольку последнее вполне может распространяться и на требования неимущественного характера, в связи с чем один из авторских аргументов о невозможности сопоставить имущественные и неимущественные ценности вызывает сомнения (стр. 25 Автореферата).

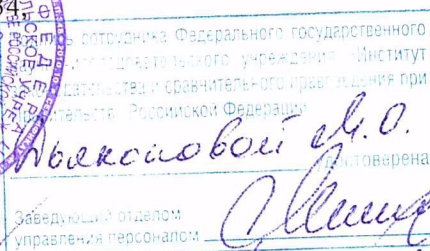
Отмеченные вопросы не могут поколебать того вывода, что исследование Галузиной К.А. представляет собой самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития юридической науки и практики.

Таким образом, исходя из содержания Автореферата, диссертация Галузиной Ксении Александровны на тему «Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве» соответствует предъявляемым разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, требованиям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Ведущий научный сотрудник
центра частного права

Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
кандидата юридических наук

117218 Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34,
8 (495) 719-70-00; 8 (499) 724-11-59;
civil@izak.ru

6.09.2024
Дьяконова Мария Олеговна

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.390.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» от Плотникова Дмитрия Александровича, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Отзыв
на автореферат диссертации
Галузиной Ксении Александровны на тему: «Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Тема диссертационного исследования затрагивает одно из самых сложных и дискуссионных направлений в науке гражданского процессуального права. Как известно, вопрос об отраслевой принадлежности норм в области исполнительных правоотношений не находит окончательного ответа на протяжении многих десятилетий. Вместе с тем, именно определение правовой природы исполнительного производства непосредственно связано с пониманием основ данной группы общественных отношений – принципов. И перед наукой, и перед практикой поставлены сложные научно-практические вопросы разработки сущности принципов именно исполнительного производства.

Раскрытие конституционной идеи о равенстве всех перед законом и судом применительно к исполнительному производству является смелым научным выбором, т.к. в судебной практике сложился стереотип о том, что, оказавшись в роли должника, возможность влиять на развитие исполнительного производства или каким-либо образом активно осуществлять защиту практически, как правило, отсутствует. В этой ситуации внедрение идеи равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве заслуживает поддержки и активного дальнейшего научного развития. При этом представители конституционной науки не раз обращали внимание на то, что сферой распространения

конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом является вся система правового регулирования, все отрасли права, что, в свою очередь, предполагает необходимость его отраслевой конкретизации (Н.С. Бондарь); представители теории права также акцентировали внимание на то, что конституционные принципы российского права приобретают в исполнительном производстве специфическую интерпретацию (принцип равенства граждан перед законом, принцип диспозитивности), обусловленную сущностью исполнительного производства и статусом его участников (А.Г. Ильченко). Несмотря на достаточное количество диссертационных работ в сфере исполнительного производства (с. 5 автореферата), отдельные диссертационные исследования по исследованию заявленных принципов не осуществлялись.

Учитывая вышеизложенное, актуальность представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Из содержания автореферата следует, что автором проведено комплексное научное исследование по обоснованию авторского научного представления о принципе равенства всех перед законом и судом и принципе равноправия сторон в исполнительном производстве.

Представленные в автореферате публикации свидетельствуют об апробации результатов диссертационного исследования – 5 статей в рецензируемых журналах и 1 статья – в иных изданиях.

Ряд выводов и предложений следует признать заслуживающими внимания и возможными к внедрению в учебный процесс и правоприменительную практику.

1. Диссертантом верно обращено внимание на то, что обозначенные законодателем в ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве» положения как принципы не всегда соответствуют духу категории «принципы», а некоторые из них являются собственно не исполнительными, а общеправовыми (с. 17 автореферата). Такое фрагментарное правовое регулирование принципов исполнительного производства не может способствовать формированию внутренне непротиворечивой системы исполнительного производства. Более того, формальное закрепление принципов исполнительного производства превращает их из реально работающего элемента отрасли в декларативную

категорию, что, в конечном счете, уменьшает их роль в разрешении правовых коллизий как правовой категории более высокого порядка. Такое законодательное регулирование приводит к тому, что высшие судебные инстанции вынуждены формулировать специальные принципы исполнительного производства. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» идет ссылка на принципы исполнимости судебных решений, преимущественной защиты прав взыскателя, несостязательного характера исполнительного производства, соблюдения минимальных стандартов правовой защиты.

2. Следует поддержать введение в научный оборот содержания таких терминов как «баланс интересов сторон исполнительного производства (с. 23 автореферата), «законный интерес взыскателя» и «законный интерес должника» (с. 23 автореферата). Указанные определения будут способствовать более ясному раскрытию сложившихся правоотношений между сторонами исполнительного производства. Кроме того, предложенное определение баланса интересов сторон исполнительного производства можно рассматривать с позиции формулирования в будущем новой задачи исполнительного производства посредством ее закрепления в ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве». По сути, диссертант предлагает модель аналогичной статусу арбитражного управляющего в делах о банкротстве, в рамках которой судебный пристав-исполнитель должен учитывать одновременно интересы как взыскателя, так и должника.

3. Диссертант рассматривает исполнительное производство как комплексную отрасль права (с. 9, 16 автореферата). Использование такой характеристики свидетельствует о том, что этап развития норм об исполнительном производстве не набрал той критической массы, которая позволяет их перенести в самостоятельное правовое образование. И только лишь на первый взгляд может показаться, что диссертант повторяет идеи о разных подходах к сущности исполнительного производства. В поисках юридической природы исполнительного производства диссертант развивает

идею о системообразующих элементах отрасли права. И в теории права, и в специальной юридической литературе такими системообразующими элементами выступают не только предмет и метод, но иные критерии, в том числе и принципы. Например, О.В. Исаенкова верно отмечает, что «с помощью принципов права выстраивается модель отдельной отрасли права, которые придают ей целостность как правовой системе, в связи с чем достигается гармонизация внутриотраслевых и межотраслевых институтов». С Оксаной Владимировной согласны и другие авторы (например, Д.Я. Малешин, Д.Х. Валеев). Другие исследователи, хотя принципы не называют системообразующими элементами, но фактически указывают на единство принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства (А.М. Гребенцов, Е.В. Слепченко, Е.Г. Потапенко и др.).

4. Научный интерес вызывает разработанная система критериев соотношения между собой принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве: специфические характеристики лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо дискриминация их правового положения (с. 18 автореферата) и процессуальное положение субъектов (с. 19 автореферата).

5. Заслуживает поддержки предложенный диссертантом подход к характеристике сущности принципа равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве через раскрытие, с одной стороны, равных прав для разных категорий лиц вне зависимости от фактических особенностей, а, с другой стороны, предоставление дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.). Обоснование двухэлементного характера данного принципа является отражением разработанной в теории права категории «правовые льготы» в сочетании с социальным характером российского государства, в рамках политики которого предоставление каких-либо правовых привилегий является восстановлением социальной справедливости в конкретном исполнительном правоотношении.

Таким образом, представляется важным указать на то, что поиск уникального содержания принципов равенства всех перед законом и судом и

равноправия сторон в исполнительном производстве выступает предпосылкой обоснования отраслевой природы исполнительного производства.

Тем не менее, хотелось бы остановиться и на ряде дискуссионных положений.

1. По тексту автореферата можно обнаружить неопределённость в использовании понятийного аппарата. В частности, на с. 17 автореферата диссертант пришел к выводу об отсутствии необходимости выделения самостоятельных, специфических исполнительных правоотношений. Однако по тексту автореферата диссертант рассматривает исполнительное производство как комплексную отрасль права (положение № 1 на защиту, с. 9, 16 автореферата) или комплексную отрасль законодательства (с. 17 автореферата). Вместе с тем, одновременное использование понятий «отрасль права» (объективная категория) и «отрасль законодательства» (субъективная категория) является спорным и требует уточнения на защите. Кроме того, диссертанту следует ответить на вопрос: является ли отсутствие самостоятельных, специфических исполнительных правоотношений основанием для разработки особой сущности принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве?

2. По тексту автореферата диссертантом используются оценочные категории, в частности, термины «чрезмерные ограничения» и «дополнительные обременения» при раскрытии понятия законного интереса должника (положение на защиту № 6, с. 23 автореферата). Представляется, что такой методологический подход не отвечает требованиям ясности вводимых в науку правовых категорий. Используя понятия «чрезмерные ограничения» и «дополнительные обременения», диссертант не определил их содержание, не сформулировал критерии их применения на практике. Вместе с тем, в процессуальной литературе данный вопрос частично уже нашел отражение. В частности, А.В. Юдин при защите докторской диссертации в 2009 г. раскрыл понятие «злоупотребление процессуальными правами» через признак умышленных недобросовестных действий участников гражданского процесса. В связи с вышеуказанным, диссертанту предлагается раскрыть содержание терминов «чрезмерные ограничения» и «дополнительные обременения».

3. В гражданской процессуальной литературе сложился подход по выявлению особенностей действия принципов в зависимости от категорий дел, стадий и видов гражданского судопроизводства (М.А. Агаларова, Т.Б. Липатова, Д.А. Плотников и др.). Однако диссертант не коснулся вопроса возможности дифференциации действия принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве. В связи с этим требует уточнения вопрос о том, насколько допускается выявление особенностей действия изучаемых принципов в зависимости от вида дел исполнительных производств имущественного или неимущественного характера.

Указанные вопросы относятся к сфере дискуссионных и не влияют на общую положительную оценку работы.

Учитывая изложенное, диссертационное исследование Галузиной Ксении Александровны на тему: «Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве» отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

22.08.2024 г.

Плотников Дмитрий Александрович

Собственноручную подпись
завещаю
Начальник управления по работе с персоналом
Михайленко Е.Н.

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36

Тел.: 8 (8332) 742-889

E-mail: plotnikowprawo@yandex.ru

<https://www.vyatsu.ru/>

Отзыв
на автореферат диссертации
Галузиной Ксении Александровны на тему
«Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равнопра-
вия сторон в исполнительном производстве», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Галузиной Ксении Александровны выполнено на важную и актуальную тему. Актуальность избранной темы обусловлено тем, в подавляющем большинстве трудов по вопросам принципов исполнительного производства происходит ошибочное смешение принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон, вследствие чего требуется обоснование их самостоятельности, роли, места и содержания в системе принципов исполнительного производства. Кроме того, исследование принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве имеет значение в свете решения практических вопросов соблюдения и защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства.

Содержание автореферата диссертации К.А. Галузиной соответствует правильно поставленным его целям – обоснованию самостоятельности принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства и выработке основанных на данных принципах теоретико-прикладных положений, направленных на обеспечение баланса интересов должника и взыскателя в исполнительном производстве.

Автором изучен внушительный объем научной литературы, нормативно-правовых актов, причем, что, безусловно, важно, изучена и обобщена судебная практика по вопросам реализации принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции Белгородской области, Волгоградской области, Красноярского края,

республики Татарстан, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, арбитражных судов города Москвы, Республики Коми, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов Волго-Вятского, Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Московского, Северо-Кавказского, Уральского округа, Центрального округов).

Предложенные К.А. Галузиной в диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными научными исследованиями избранной проблематики таких авторов как: Д.Х. Валеев, Г.Д. Улетова, В.В. Ярков, А.А. Максуров, Ю.А. Свирин, П.П. Шевчук, М.Л. Гальперин и др.

Полученные в ходе научного исследования результаты имеют научную и практическую значимость. Выводы, предложения и рекомендации, сформулированные К.А. Галузиной в исследовании, являются определенным вкладом в теорию исполнительного производства, цивилистического процесса.

1. Автор справедливо утверждает о самостоятельности принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства. Заслуживают внимания, выработанные автором критерии разграничения изучаемых принципов (с. 10, 18-19 автореферата).

Следует отметить обоснованную позицию автора относительно необходимости закрепления изучаемых принципов в законодательстве об исполнительном производстве (с. 22 автореферата).

2. Надлежит согласиться с мнением К.А. Галузиной о том, что в исполнительном производстве принцип равноправия сторон и принцип равенства всех перед законом и судом относятся к числу конституционных и межотраслевых принципов. Автор справедливо полагает на предмет соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом оценивать правовое положение взыскателя в конкретном исполнительном производстве, сравнивая объем его прав не с должником, а с другими взыскателями, а правовое положение должника — с другими должниками (с. 20 автореферата). Проявления принцип равноправия сторон в исполнительном производстве автор видит в определении

положения должника и взыскателя в отношениях с судебным приставом-исполнителем (с. 20-22 автореферата).

3. Заслуживает внимание предложение автора разработать понятие «баланс интересов сторон исполнительного производства» и опираться в ходе его формулирования на категории «законный интерес взыскателя» и «законный интерес должника» (вывод 7, с. 11 автореферата). Потребность в этой категории наблюдается на практике, как в инструменте защиты интересов должника и взыскателя и как в критерии законности действий судебного пристава-исполнителя и судебных определений, выносимых по результатам рассмотрения заявлений, связанных с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

4. Обоснованным представляется мнение К.А. Галузиной о том, что льготы для отдельных категорий граждан в исполнительном производстве представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, а одним из способов его соблюдения. Мнение автора открывает возможность для изучения влияния категории «справедливость» на правовое положение сторон исполнительного производства.

5. Заслуживает внимание изучение К.А. Галузиной вопросов ограничения действия принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях (с. 26-27 автореферата).

Другие положения автореферата диссертационного исследования Галузиной Ксении Александровны также заслуживают поддержки. Так, представления автора о конгломерате правоотношений, складывающихся в исполнительном производстве, соответствуют его природе и точке зрения большинства ученых по данному вопросу (с. 7, 9 автореферата). Автор обоснованно приходит к выводу о том, что современное исполнительное производство целесообразно рассматривать в качестве комплексной отрасли российского права (с. 16 автореферата).

Несмотря на положительную оценку диссертационного исследования, проведенного Галузиной Ксенией Александровной, возможно сделать следующие замечания:

1. С учетом названия темы диссертационного исследования «Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве», ее автору надлежит предложить дефиницию этих принципов в исполнительном производстве.

2. Самостоятельность принципа равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве, на которой настаивает автор, вызывает сомнение, поскольку сфера его действия ограничивается пределами судопроизводства, к которому исполнительное производство имеет опосредованное отношение. Не вызывает нареканий распространение реализации принципа равенства всех перед законом и судом на деятельность суда по решению вопросов исполнительного производства. Однако наименование принципа исполнительного производства как принципа равенства всех перед законом и судом представляется небезупречным.

3. Рассуждения автора о замене принципа «соотнесимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения» положением «об обеспечении равной защиты интересов должника и взыскателя» (с. 11 автореферата) не соответствует природе и задачам исполнительного производства, направленного на принудительное исполнение требований исполнительных документов, устанавливающих обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий (ст. 1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

По своей правовой природе все правовые принципы, к которым относятся в том числе и принципы исполнительного производства, включая изучаемые автором, имеют свою функциональную направленность, в данном

случае на достижение задач исполнительного производства (ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). В этой связи считаем, что идее достижения баланса интересов сторон исполнительного производства, о которой рассуждает автор, отвечает установление не столько равной защиты интересов должника и взыскателя (с. 11 автореферата), сколько обеспечение справедливого баланса между имущественными интересами взыскателя и личными правами должника, в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности.

4. Предложение автора о допустимости введения временных ограничений принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях на основании не только законов, но и подзаконных актов, требует пояснения с позиции соответствия данного предложения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (с. 12 автореферата).

Выраженные замечания и пожелания не сказываются на общей положительной оценке диссертационного исследования Галузиной Ксении Александровны, их наличие следует рассматривать как закономерный результат самостоятельной исследовательской работы.

Автореферат диссертации оформлен в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, написан грамотным языком, научным стилем.

В автореферате диссертации излагаются основные идеи и выводы диссертации, демонстрирующие вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость приведенных результатов исследований.

Представляющие научную новизну выводы автора апробированы на научно-практических конференциях и опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Научные выводы, изложенные в диссертации К.А. Галузиной, могут быть рекомендованы к использованию в деятельности судов и судебных приставов-исполнителей, а также для дальнейшего совершенствования законодательства об исполнительном производстве (с. 12 автореферата).

Результаты проведенного диссертационного исследования можно использовать при преподавании учебных курсов по цивилистическому процессуальному праву, исполнительному производству, а также при подготовке соответствующей учебной литературы, лекций и учебно-методических пособий.

В целом поставленные цели и задачи удачно решены в ходе представленного диссертационного исследования.

Диссертация Галузиной Ксении Александровны, выполненная на тему «Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон в исполнительном производстве», является научно-квалификационной, завершенной работой, имеющей внутреннее единство, свидетельствующей о личном вкладе автора в науку и отвечающей требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности - 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доцент кафедры судебной власти
и правоохранительной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

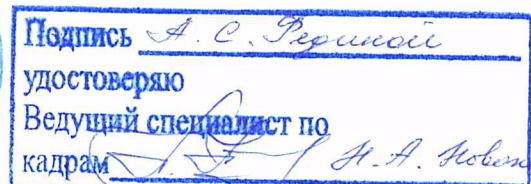
Федина Анжелика Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33

Контактный телефон: +7(4822) 34-24-52

Fedina.AS@tversu.ru

13.09.2024